

Цзян Цяньлянь не стал скрывать:

— Я сценарист, разве это не должно быть именно так?

Это стало неожиданностью для Жун Бая. Неужели Цзян Цяньлянь действительно хочет стать сценаристом?

Цзян Цяньлянь мельком взглянул на Жун Бая и заметил на его лице сомнение — тот явно не доверял его словам.

В глубине души Цзян Цяньлянь раздражённо пробормотал: «Мои ученики смогли написать твою прошлую жизнь, а я и подавно круче».

Не желая продолжать разговор с Жун Баем, Цзян Цяньлянь повернулся и продолжил смотреть телевизор.

Но то и дело появлявшийся на экране Му Чэньи заставил Жун Бая почувствовать себя не в своей тарелке.

Только он собрался встать, как услышал, как Цзян Цяньлянь с восхищением произнёс:

— Игра Му Чэньи действительно отличная. Если сериал продолжат снимать на таком уровне, то звание короля драм года ему обеспечено.

Слова Цзян Цяньляня заставили Жун Бая вспомнить прошлую жизнь.

Действительно, как и сказал Цзян Цяньлянь, исторический сериал «Белый скакун» с Му Чэньи в главной роли действительно стал лучшим сериалом того года, а сам Му Чэньи был номинирован на звание лучшего актёра.

К сожалению, он уступил Цзю Чжэяню, который также был номинирован.

Тогда, увидев, как Му Чэньи скрывает разочарование перед камерой, Жун Бай на следующий год вложил огромные средства в съёмки фильма, специально созданного для Му Чэньи, который не только открыл ему двери в мир кино, но и помог получить звание лучшего актёра.

Однако Жун Бай не ожидал, что это звание позже стало пятном на репутации Му Чэньи, и только с помощью Цзю Чжэяня он смог очистить своё имя и доказать свою состоятельность.

Вспоминая эти события, Жун Бай нахмурился, его взгляд стал мрачным.

Цзян Цяньлянь, сидящий на другом конце дивана, заметил, что после его слов прошло много времени, но ответа не последовало. Он с недоумением повернулся и увидел, что Жун Бай излучает мрачную энергию.

Цзян Цяньлянь сердце ёкнуло, он не понимал, что произошло. Взглянув на Му Чэньи на экране, он вдруг вспомнил дальнейший сюжет.

Моргнув, Цзян Цяньлянь примерно понял, что чувствует Жун Бай, смотря этот сериал.

Осознав, что он задел его за живое, Цзян Цяньлянь почувствовал себя виноватым. Он быстро выключил телевизор с помощью пульта и, потянувшись, сказал:

— В общем, так себе. Сюжет ничего, но игра хромает. Не буду смотреть, скучно.

После выключения телевизора Цзян Цяньлянь с телефоном в руке подошёл к Жун Баю.

Жун Бай, прерванный воспоминаниями, поднял голову и увидел, что Цзян Цяньлянь уже стоит перед ним.

Цзян Цяньлянь слегка кашлянул, прикрыв рот рукой, и спросил:

— Кстати, «Фэнъя» теперь уже моя компания, да?

Жун Бай, хотя и не понимал, зачем Цзян Цяньлянь задаёт этот вопрос, всё же кивнул в соответствии с его желанием.

— И значит, в будущем я сам буду решать, какие фильмы снимать? — спросил Цзян Цяньлянь.

Жун Бай ответил как само собой разумеющееся:

— Конечно, вы — генеральный директор, и ваше мнение будет главным.

— Это просто отлично. У меня в голове куча сценариев, которые я хочу снять. Позже переговорю с менеджером, чтобы ресурсы на ближайшие пару лет были направлены на мои проекты, — с улыбкой сказал Цзян Цяньлянь.

Сказав это, Цзян Цяньлянь больше не задерживался и, покачиваясь, направился к лестнице, шагая так, будто ему наплевать на всех вокруг.

Жун Бай, услышав это, на мгновение задумался, а затем мрачная атмосфера, вызванная воспоминаниями о прошлой жизни, мгновенно рассеялась, потому что он понял, что, как и сказал Цзян Цяньлянь, теперь вся «Фэнъя» принадлежит не ему, и то, что он мог сделать в прошлой жизни, теперь ему недоступно.

Таким образом, это напрямую изменило один из эпизодов, который он хотел бы забыть.

Подняв голову и увидев, как фигура Цзян Цяньляня исчезает на лестнице, Жун Бай с лёгким недоумением подумал: «Неужели у меня такое ощущение, что Цзян Цяньлянь, кажется, знал, о чём я думал, и поэтому сказал это?»

Но тут же он отбросил эту мысль: «Как это возможно? Я ведь ничего не говорил Цзян Цяньляню».

Вернувшись в свою спальню на третьем этаже, Цзян Цяньлянь с удовольствием принял ванну. К его радости, верхняя часть ванной комнаты оказалась стеклянным куполом, который можно было открыть, что позволяло ему любоваться ночным небом, пока он принимал ванну.

Плеснув водой на лицо и прислонившись к краю ванны, Цзян Цяньлянь с восхищением произнёс:

— Жун Бай, этот парень действительно умеет наслаждаться жизнью. Проклятый капитализм.

Тихо бормоча, Цзян Цяньлянь, видимо, забыл, что теперь он сам принадлежит к классу капиталистов.

Пролежав в ванной полчаса, Цзян Цяньлянь, завернувшись в полотенце, вышел из ванной комнаты.

Но к его удивлению, он увидел, как Жун Бай с документами выходит из его комнаты. Услышав шум, он обернулся и увидел Цзян Цяньляна, завернутого только в полотенце.

Движения Жун Бая с документами мгновенно замерли.

Так же замер и Цзян Цяньлян, вытирая волосы и выходя из ванной. Он инстинктивно поджал пальцы ног, но, подумав, что прикрывать грудь было бы неуместно, он заставил себя сделать вид, что всё в порядке.

— Почему ты в моей комнате?

Жун Бай промолчал.

Не услышав ответа, Цзян Цяньлян украдкой взглянул на Жун Бая и увидел, что его взгляд устремлён на его грудь.

Цзян Цяньлян вздрогнул.

Он швырнул полотенце, которым вытирал волосы, в лицо Жун Бая и закричал:

— Ты что, больной?!

Затем он быстро бросился к кровати, схватил куртку и накинул её на себя. Как только он накинул куртку, полотенце, ослабленное его движениями, упало на пол.

Лицо Цзян Цяньляна мгновенно покраснело.

Он был рад, что, хотя он был без одежды, по крайней мере, его прикрывала куртка.

Жун Бай снял полотенце с лица и спокойно посмотрел на Цзян Цяньляна.

— В шкафу в ванной есть чистый халат, ты мог бы надеть его. Выходить, завернувшись лишь в полотенце, для меня слишком сильное раздражение.

— Замолчи!

Первая часть фразы была ещё терпима, но услышав вторую часть, Цзян Цяньлян разозлился.

— Кто тебя просил без спроса лезть в мою комнату?

— Интернет немного нестабилен, я хотел проверить провод. Я долго стучал, но ты не отвечал, поэтому я сам вышел. И ты, кажется, забыл, что дверь моей комнаты ведёт только сюда?

Цзян Цяньлян на мгновение задумался. Действительно, он забыл об этом, ведь в кабинете нет двери, ведущей прямо наружу.

— Если в следующий раз ты снова выйдешь тихо-тихо, я... я просто уйду, ты мне веришь или нет? — после некоторого раздумья Цзян Цяньлян выдал самую сильную угрозу.

Жун Бай изменился в лице и серьёзно кивнул:

— Понял.

— Понял? Тогда чего не уходишь? — рассердился Цзян Цяньлян.

Только тогда Жун Бай повернулся и быстро направился к порту для интернет-кабеля, поправил провод и быстро пошёл к двери, ведущей в кабинет, не решаясь больше задерживаться.

Увидев, как Жун Бай исчез за дверью, Цзян Цяньлянь вздохнул с облегчением, отпустил воротник рубашки и сел на кровать, похлопав себя по горячим щекам.

— Господи, отопление что, на максимум? Почему так жарко?

Когда Цзян Цяньлянь лёг в постель, первый день переезда на гору Юэ наконец закончился.

В соседней комнате Жун Бай тоже наконец смог спокойно уснуть, не беспокоясь ни о чём и не ютясь в машине.

Положив руку под голову, Жун Бай продолжал смотреть на закрытую дверь, в голове всплыло виденное только что розовое тело, и он тяжело вздохнул.

— Старая поговорка права: действительно, нужно избегать неприличных взглядов.

По сравнению с первым днём переезда на гору Юэ, второй день прошёл крайне лениво. Цзян Цяньлянь полностью вернулся к своей сущности домоседа.

Жун Бай тоже не выходил из дома, проводя весь день с Цзян Цяньлянем, и ничего особенного не произошло.

Этот день общения также заставил Цзян Цяньляня пересмотреть своё мнение о Жун Бае как о соседе, и он великодушно забыл о минусе за вторжение в спальню.

Вечером того же дня Жун Бай получил звонок от Юань Шу.

— Господин Жун, завтра съёмочная группа приедет в семь утра, у вас всё в порядке?

Жун Бай, вспомнив, что Цзян Цяньлянь встал только около десяти утра, нахмурился. Неужели семь утра — это слишком рано? Но подумав, что если ждать до десяти, то сегодняшний день будет потерян для съёмок.

<http://bllate.org/book/16866/1554032>